

- Я хочу... - Фан Чи замялся, - что делать... что?

- Сколько ты уже выпил? - Сунь Вэньцзюй рассмеялся, потянулся и посмотрел на него. - Уже пьян?

- Да рано ещё, всего четыре бутылки пива, - ответил Фан Чи. - Я даже вкуса не почувствовал.

- Ого, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй, - говоришь так уверенно, будто у тебя литровая норма. А я-то помню, как ты напился под Новый год.

- Это другое, - смутился Фан Чи, - сегодня же пиво.

- Ну и не хочешь спать? - прищурился Сунь Вэньцзюй.

- Я... не очень, - обнял его Фан Чи, прижимаясь ближе. - А ты устал?

Сунь Вэньцзюй закрыл глаза и рассмеялся: - Эх...

- Что "эх"? - Фан Чи уткнулся лицом в его шею.

- Да нет, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй, - если хочешь, я помогу.

- Я не об этом, - фыркнул Фан Чи, бормоча в его плечо, - просто... ну, я же молодой, пьяный от пива "дух лука".

Сунь Вэньцзюй залился смехом, не в силах остановиться. Наконец, он толкнул его, перевернулся и обнял: - Я помогу.

- А тебе разве не надо? - спросил Фан Чи.

- Я не такой молодой, как ты, не пил и не дикая собака, превращённая из духа лука, - тихо сказал Сунь Вэньцзюй, проводя рукой по его животу и опускаясь ниже.

Фан Чи запрокинул голову и тихо вздохнул.

Кастрированный толстый кот Генерал Хуан, услышав сдавленный стон Фан Чи, спрыгнул с кровати на стол и с отвращением смахнул хвостом ручку Сунь Вэньцзюй на пол.

- Может, в следующий раз нам стоит делать это потихоньку от Генерала Хуана? - пальцы Сунь Вэньцзюй скользнули по животу Фан Чи. - Слишком уж возбуждающе.

- Пусть страдает, всё равно на меня косо смотрит, - Фан Чи достал влажные салфетки и принялся вытирать его руки. - Буду злить его ещё больше.

- Что ещё? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Ну... - Фан Чи сел и начал приводить себя в порядок. - Ничего.

Сунь Вэньцзюй промолчал, лишь усмехнулся.

- Тебе разве не надо? - закончив, Фан Чи снова прилёг рядом и быстро провёл рукой по его телу. - Ты же возбуждён.

- Не надо, - Сунь Вэньцзюй сжал его руку. - Если бы ты спокойно лежал, может, у меня и

получилось бы ещё раз.

Фан Чи долго не мог понять, что он имеет в виду, а когда дошло, лицо его пылало так, что даже прохладный воздух от кондиционера становился тёплым, коснувшись кожи.

- Бесстыдник, - пробормотал он.

- А ты стыдливый, так что не думай о таком, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи молча обнял его. Прошло немало времени, прежде чем он тихо спросил: - Слушай, а ты... со своими бывшими парнями... это... делал?

- Зачем спрашиваешь? - отозвался Сунь Вэньцзюй.

- Просто интересно, - Фан Чи поцеловал его в плечо.

- Да, - кивнул Сунь Вэньцзюй. - Хотел бы сказать, что нет.

- Я не ревную, - Фан Чи помолчал, затем очень тихо проговорил, - просто хочу спросить... ты раньше... был... ну...

Сунь Вэньцзюй рассмеялся, слушая его бессвязную речь: - И так, и так.

- ...А, - промычал Фан Чи.

- Что? - Сунь Вэньцзюй перевернулся к нему лицом. - Ты хочешь меня трахнуть или чтобы я тебя трахнул?

- Я... чёрт, - Фан Чи остолбенел, уставившись на него.

- Ты же об этом хотел спросить, - Сунь Вэньцзюй ткнул пальцем в его губы. - Если ждать, пока ты соберёшься с мыслями, к утру бы не договорил.

Фан Чи усмехнулся.

- Ты мне так и не ответил, - напомнил Сунь Вэньцзюй.

- Я... - Фан Чи чувствовал, как прохладный воздух дует на него, но от смущения и волнения всё равно покрывался потом. - Не знаю. Я ведь... не пробовал... Наверное...

Уголки губ Сунь Вэньцзюя дрогнули в лёгкой улыбке.

- Наверное, я... - Фан Чи прикусил губу и быстро выпалил, - хочу трахнуть тебя. Во сне ты всегда снизу.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся, поцеловал его в нос, перевернулся к стене и обнял Генерала Хуана: - Спи.

- А ты разрешишь? - Фан Чи почувствовал, как после этих слов его щёки налились жаром, но не покраснел.

- Если захочешь - разрешу, - сказал Сунь Вэньцзюй. - Но боюсь, что даже если я прямо сейчас скажу "да", ты не осмелишься. Когда уже не сможешь терпеть - тогда и поговорим.

Фан Чи фыркнул, резко притянул его к себе и крепко обнял.

Сунь Вэньцзюй был прав: он действительно... не осмелился. Даже если бы они сейчас пошли в гостиницу, он бы растерялся и, вероятно, стал бы посмешищем для этого старого развратника. Представив насмешливую ухмылку Сунь Вэньцзюя, он раздражённо перекинул ногу через него, полностью обхватив его руками и ногами.

- Ох... - Сунь Вэньцзюй тихо вздохнул.

Утром Фан Чи разбудил шум и смех со двора. Открыв глаза, он увидел, что Сунь Вэньцзюй уже встал и стоит у окна с чашкой чая, наблюдая за происходящим внизу.

- Почему так рано? - Фан Чи потёр глаза и поправил штаны.

- Твои друзья, наверное, наркоту приняли, - Сунь Вэньцзюй постучал по чашке. - Поднялись до шести утра.

- Они все спали в гостиной на полу, - Фан Чи сполз с кровати, подошёл сзади и обнял его, положив подбородок на плечо. - Один проснулся - все поднялись.

- Какие у вас планы на сегодня? - Сунь Вэньцзюй отхлебнул чаю.

- Идём в горы, - ответил Фан Чи. - Ещё в прошлом семестре договорились после экзаменов отправиться в поход. Возьмём еду с собой, наверное, на весь день.

- Отлично, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- Что в этом хорошего? - Фан Чи прикусил его мочку уха.

- Я наконец-то получу день покоя, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Ты по восемь раз на дню - я не выдерживаю.

Фан Чи рассмеялся: - Когда это я по восемь раз?

- Если бы я не останавливал, ты бы с утра до вечера этим занимался, - фыркнул Сунь Вэньцзюй. - Физическая подготовка у тебя и правда отменная.

- Я не такой озабоченный! - Фан Чи ущипнул его за бок. - Просто... ты мне очень нравишься, вот я и думаю об этом.

- Тогда лучше на меня не смотри, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. - Быстрее уводи этих шумных воробьёв в горы, уши вянут.

- Ладно, я пошёл вниз, - Фан Чи поцеловал его и направился к двери, но на пороге обернулся. - Чай с утра - вредно для желудка.

- Я добавил молока, - Сунь Вэньцзюй поднял чашку. - Это молочный чай.

- Ну ладно, - кивнул Фан Чи и перед тем, как закрыть дверь, снова высунул голову. - Завтра утром могу приготовить тебе горячий шоколад на завтрак.

- Сейчас ещё только сегодня утро, - заметил Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи хихикнул и закрыл дверь.

Вести в горы компанию шумных студентов оказалось куда сложнее, чем обычную группу туристов. Ни у кого не было опыта, в рюкзаках – непонятно что, несколько человек были в сандалиях, Сюй Чжоу – вообще в шлёпанцах, а Линь Вэй надела короткие шорты.

- Вы двое, – ткнул пальцем Фан Чи, – останетесь помогать моим бабушке с дедушкой в огороде.

- Да ладно тебе! – возмутился Сюй Чжоу. – Дай мне свои кроссовки, у нас вроде одинаковый размер.

- Бери сам, – сказал Фан Чи и посмотрел на Линь Вэй. – А ты в моих штанах пойдёшь?

- Да вроде ничего страшного, – закапризничала она. – Для фото красиво.

- Мой дед в заднем дворе, – Фан Чи развернулся и направился к выходу. – Пора.

- Подожди! Я переоденусь! – закричала Линь Вэй, бросившись наверх. Но едва поднявшись, она вскрикнула: – Ой!

Раздался звук разбитой чашки.

- Ты чего? – крикнула снизу Лян Сяотао.

Фан Чи нахмурился и поднялся за ней. В коридоре он увидел Сунь Вэньцюя, стоящего у двери своей комнаты, разбитую чашку и лужу молочного чая на полу.

- Я не знала, что кто-то выйдет, – размахивала руками Линь Вэй, не отрывая глаз от лица Сунь Вэньцюя. – Извините.

- Ничего, – сказал Сунь Вэньцюй и потянулся за веником.

- Я сам, – Фан Чи взял веник и посмотрел на Линь Вэй. – Ты не переоденешься?

- Ага! – девушка подпрыгнула и снова помахала рукой Сунь Вэньцюю. – Простите, красавчик!

Сунь Вэньцюй промолчал.

- Руку не порезал? – тихо спросил Фан Чи, когда Линь Вэй скрылась в комнате. – Ты вниз хотел?

- Нет, – так же тихо ответил Сунь Вэньцюй. – Услышал, что вы уходите, и хотел на крышу выйти. А она как раз поднималась.

- Вечно она со своими причудами, – буркнул Фан Чи.

Сунь Вэньцюй улыбнулся, легонько потрепал его по щеке и вернулся в комнату.

Фан Чи повёл группу по самому простому маршруту – с их экипировкой идти по сложной тропе было бы равносильно самоубийству.

Ребята были в восторге: то карабкались по камням, то бегали по ручью, то копошились в траве, разглядывая жучков. Из-за постоянных остановок за полтора часа они так и не добрались до вершины.

- Давайте передохнём, – Фан Чи остановился у небольшого пруда, который туристические

тётушки превратили в импровизированный бассейн. – С вашей скоростью до вершины ещё час минимум.

– Отлично, здесь так прохладно! – Сюй Чжоу швырнул рюкзак, скинул кроссовки и прыгнул к воде, но поскользнулся и шлёпнулся в пруд.

Компания разразилась хохотом, наблюдая, как он неуклюже выбирается из воды.

Сюй Чжоу снял мокрую футболку и разложил её на камнях сушиться, а остальные начали доставать из рюкзаков еду.

– Устроим небольшой пикник, – радостно хлопнула в ладоши Лян Сяотао, вытаскивая кучу снеков.

– Ты что, верблюд? – усмехнулся Сяо Имин. – Тащила всё это на себе?

– Всё ради вкусняшек, – засмеялась Лян Сяотао.

– Эй, Сяотао, дай мне булочку, – попросила Линь Вэй и, получив угощение, под села к Фан Чи, толкнув его локтем. – Фан Чи.

– М-м? – отозвался он.

– Кто этот парень? – спросила Линь Вэй.

– Какой парень? – Фан Чи посмотрел на неё.

– Ну тот красавчик, в которого я врезалась, – Линь Вэй улыбнулась с намёком. – Тот, с кем ты вчера ночевал в одной комнате.

Последнюю фразу она произнесла с особым акцентом и снова захихикала.

– Друг, – коротко ответил Фан Чи.

– Какой друг? – Линь Вэй дотянулась до Сяо Имина и толкнула его. – А ты, Имин, не ревнуешь?

Сяо Имин лишь молча посмотрел на неё.

– Ты больная? – нахмурился Фан Чи.

– Линь Вэй, ну сколько можно? – Лян Сяотао, жуящая чипсы, бросила на неё неодобрительный взгляд.

– Да ладно, просто шучу, – Линь Вэй достала веер и начала обмахиваться. – Но они действительно хорошо смотрятся вместе.

– Хватит уже, – вмешался Сюй Чжоу. – Ты же знаешь, что ему это не нравится.

Линь Вэй смутилась, продолжая махать веером, а затем пробормотала:

– Не понимаю, почему нельзя пошутить.

– Хочешь, я тебя в воду брошу? – пригрозил Фан Чи.

Линь Вэй покраснела от злости: – Бросай! Ну и что, что я сказала, будто вы подходите друг

другу?..

Не дав ей договорить, Фан Чи схватил её и потащил к пруду. Прежде чем она успела сопротивляться, он толкнул её в воду, и она плюхнулась на задницу.

Лян Сяотао не сдержала смеха: - О боже!

- Фан Чи, ты псих! - завизжала Линь Вэй.

- Слушай сюда, - Фан Чи смотрел на неё. - Даже если бы я был геем и мы с ним были бы парой, мне бы не нравилось, когда кто-то постоянно это обсуждает. Скажешь ещё раз - сброшу тебя с горы.

- Прямо при нас? - засмеялся Сюй Чжоу. - Тогда мы будем свидетелями.

- И тебя за компанию, - парировал Фан Чи.

- Эй! - Сюй Чжоу тут же прикрыл грудь руками. - Линь Вэй, заткнись уже!

Фан Чи вытащил Линь Вэй из воды, и на этот раз она промолчала.

Лян Сяотао, как настоящий верблюд, притащила с собой кучу вещей, включая запасные быстросохнущие штаны, и отвела Линь Вэй за большой камень переодеться.

Фан Чи вернулся к Сяо Имину и отломил кусок шоколадки.

- Это что, - тихо усмехнулся Сяо Имин, - завуалированный каминг-аут?

- Разве? - Фан Чи задумался, только сейчас осознав, что сказал.

- Думаю, да, - ответил Сяо Имин. - Но ничего страшного. Смотри, никто даже не обратил внимания.

- Похоже на то, - Фан Чи откусил ещё шоколада.

- Иногда ты слишком переживаешь, - продолжил Сяо Имин. - Возможно, только мы сами чувствуем напряжение. А реагировать на это, наверное, будут только родственники.

Фан Чи тихо вздохнул.

Днём было жарко, и у Сунь Вэньцюя совсем не было аппетита. Но дедушка напёк лепёшек и приготовил суп с фрикадельками и лапшой, который выглядел достаточно лёгким, так что он спустился во двор перекусить с бабушкой и дедушкой.

- Дедуля, с твоими лепёшками можно ресторан открывать, - похвалил Сунь Вэньцюй.

- Ещё бы, - дедушка самодовольно ухмыльнулся. - Фан Чи их тоже обожает. Летом, когда жарко и есть не хочется, стоит мне напечь - он тут как тут.

- Стоит тебя похвалить, так ты сразу десять комплиментов себе придумываешь, - заметила бабушка.

- Но ведь похвалили же, - дедушка захихикал.

- А у бабушки лапша получается просто объедение, - улыбнулся Сунь Вэньцуй. - Фан Чи, наверное, у тебя научился?

- Нет, он сам научился. Дома-то ему не приходилось готовить, - бабушка рассмеялась. - Ты что, ел его лапшу?

- М-м, - Сунь Вэньцуй сделал паузу. - Пару раз. Вкусно.

- Вот же паршивец, - бабушка покачала головой и посмотрела на дедушку. - Своим родителям он хоть раз лапшу варил?

- Да дома никто его и не просил, - дедушка улыбнулся. - Может, завтра он нам приготовит?

- Я только за, - кивнул Сунь Вэньцуй.

После еды бабушка отвела Сунь Вэньцюя в огород поболтать.

- Вэньцуй, этот костяной амулет на тебе - Фан Чи подарил?

- ...Да, - Сунь Вэньцуй дотронулся до костяного оберега на груди, чувствуя лёгкое беспокойство. Хотя ему было всё равно, Фан Чи ещё не был готов, и он не мог позволить бабушке что-то заподозрить. - Мы... поспорили, и он проиграл.

Бабушка рассмеялась: - Этот сорванец с детства в "камень-ножницы-бумагу" всегда проигрывал, а ещё в споры лезет.

Сунь Вэньцуй улыбнулся.

- Это же его талисман. Раз отдал тебе - значит, действительно считает тебя другом, - бабушка вздохнула. - Вэньцуй, Фан Чи... мы его растили как придётся. Родители им почти не занимались, а мы с дедом - простые люди. Главное, чтобы был сыт, одет и не обижен.

- Вы воспитали его замечательно, - сказал Сунь Вэньцуй. - Фан Чи очень ответственный.

- Да, - бабушка улыбнулась. - Но он там, один, в городе... Если что-то случится - посоветоваться не с кем. А мы всё равно ничего не поймём. Вэньцуй, ты много видел, образованный. Я замечаю, что Фан Чи тебя уважает. Присмотри за ним, ладно?

- Хорошо, - кивнул Сунь Вэньцуй.

Его немного успокоило, что бабушка ничего не заподозрила, но в то же время её слова вызвали тревогу.

Она просила его "присмотреть" за Фан Чи. А что, если в итоге окажется, что он "присмотрел" его до постели?.. Он даже не осмелился сказать: "Не волнуйтесь, бабушка".

Изначально он планировал остаться здесь, пока не закончит работу, но теперь понимал, что, вероятно, уедет, как только у Фан Чи начнутся занятия. Иначе, чем дольше он будет жить с его родными, тем сильнее привяжется - и тем сложнее будет потом.

Или... может, даже ждать до конца лета не получится. Если они будут проводить вместе каждый день, с манерой Фан Чи постоянно к нему прилипать, рано или поздно кто-то что-то заметит.

А до того, как Фан Чи будет готов, это станет катастрофой.

Вернувшись в комнату, Сунь Вэньцзюй позвонил Ма Ляну:

- Помоги найти жильё.

- Какое жильё? - переспросил Ма Лян.

- Для проживания. Какого ещё?

- Ты... один будешь жить? - Ма Лян знал об их отношениях и удивился. - Разве ты не у своего "сыночка" живёшь?

- Он ещё не готов сказать семье. Если я останусь, рано или поздно дед с бабкой что-то заподозрят, - объяснил Сунь Вэньцзюй. - Сними мне квартиру.

- Когда заселяться?

- Сними заранее. Как решу переехать - сразу заеду.

- Барин, ты безработный, а деньги тратить горазд, - Ма Лян цокнул языком.

Фан Чи и компания вернулись только к шести вечера, измученные жарой, красные и потные, с криками: "Умираем!".

Девушки отправились в душ, а парни ополоснулись во дворе из шланга для полива.

Сунь Вэньцзюй наблюдал из окна за этим безумием, и вскоре увидел, как Фан Чи, вытирая волосы полотенцем, рванул в дом.

Буквально через десять секунд в дверь его комнаты тихо постучали.

- Открыто, - Сунь Вэньцзюй облокотился на стол.

Дверь распахнулась, и Фан Чи ворвался внутрь, с каплями воды на коже. Захлопнув дверь, он бросился к Сунь Вэньцзюю и обнял его.

- Я тебе полотенце что ли? - Сунь Вэньцзюй попытался увернуться.

Фан Чи захихикал и, крепче прижав его, принялся целовать в лицо, губы и шею:

- Соскучился. Всю дорогу думал о тебе. Весь день.

Сунь Вэньцзюй обнял его в ответ и провёл рукой по мокрым волосам.

- Знаешь, - прошептал Фан Чи ему на ухо, - если мне уже так тяжело, что же будет, когда я уеду учиться?

Сунь Вэньцзюй ничего не ответил, лишь поцеловал его в уголок губ.

Он собирался сегодня обсудить с Фан Чи переезд, но после этих слов не смог завести разговор.

Примечание автора:

Писала эту главу с дикой головной болью, так что, если есть ошибки - будем считать, что их

нет.

Завтра продолжу.

М-м-мяу!

<http://bllate.org/book/14411/1274169>